

А. С. Грехова

*Добро или зло? Оборотни
против вампиров*

Любовное фэнтези

А. С. Грехова

**Добро или зло? Оборотни против
вампиpов. Любoвнoе фэнтeзи**

«Издательские решения»

Грехова А. С.

Добро или зло? Оборотни против вампиров. Любовное фэнтези /
А. С. Грехова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855986-0

Анастасия никогда не думала, что судьба сведет ее с НИМ. Ссора с другом, внезапное затмение и тень из прошлого навсегда изменили ее жизнь. Теперь она связана нерушимой клятвой с оборотнем, не знающим страха, боли, усталости и жалости...

ISBN 978-5-44-855986-0

© Грехова А. С.
© Издательские решения

Содержание

От автора. Введение	6
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Решение всей жизни	8
Глава 3. Судьба или проклятие?	15
Глава 4. На краю пропасти	19
Глава 5. Сомнения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Добро или зло? Оборотни против вампиров Любовное фэнтези

А. С. Грехова

Дизайнер обложки Ольга Александровна Луткова

© А. С. Грехова, 2018

© Ольга Александровна Луткова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-5986-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора. Введение

Когда-то наша планета была прекрасной и живой. Мы не помним, из-за чего началась война, не знаем, откуда появился вирус, откуда появились ОНИ. Теперь человек – исчезающий вид.

Сейчас Земля похожа на большой безжизненный шар во Вселенной, на котором жалкие людишки изо всех сил пытаются выжить. Нет больше ядерного оружия, распрей и космических гонок между странами. То время, в котором мы сейчас живем, не похоже на ваше. Мы не можем гулять на закате и смотреть на звезды без страха. У нас нет королей и царей, президентов и премьер-министров. Мы не молимся в храмах и церквях, ибо наша планета – АД. Все наши страхи воплотились в них – ужасных существах, которых мы, люди, называем вампирами. Единственными нашими защитниками являются ОНИ, не знающие страха, боли, усталости и жалости...

Глава 1. Начало

Наше современное общество не помнит, как все началось. Сейчас все наши города изолированы друг от друга. В них введены комендантские часы. На улицах не встретить людей, гуляющих по вечерам, а по темным переулкам передвигаются огромные звери, похожие на волков. Эти существа – наша защита и наша надежда на будущее. ОНИ – оборотни, защищающие спокойствие людей в ночное время суток. ОНИ – гарантия того, что человек не исчезнет с лица Земли.

Нет единого источника на планете, который до конца смог бы рассказать нам о том, как они появились и откуда пришли. Те немногочисленные данные, которые остались, повествуют о том, что после III Мировой Войны планету охватил хаос. Неизвестный вирус поразил большую часть жителей планеты, и лишь немногие уцелели. Их называли *иными*. *Иные* обладали иммунитетом против биологического оружия массового поражения, и именно они начали воссоздавать мир прошлого по крупицам. Многие века прошли, прежде чем им что-либо удалось. Помогали *иным* оборотни, которые сильно отличались от людей. Высокие, красивые, атлетически сложенные мужчины, обладающие нечеловеческой силой, сравнимой лишь с силой вампиров.¹

Сейчас оборотни находятся на вершине пищевой пирамиды. Это элита нашего общества. В каждом доме, магазине и на каждом приеме они являются почетными гостями, пользующимися особыми привилегиями. Днем – люди, а ночью – волки.

¹ Вампиры – люди, которые были поражены вирусом XXV века. Они не пьют человеческой крови и не передают вирус со слюной во время укуса. Человек для них просто еда.

Глава 2. Решение всей жизни

Стоял теплый и солнечный день. Детишки и их мамочки гуляли по дорожкам, ведущим к небольшому озерцу в самом центре парка. На одной из лавочек, стоящей вдоль аллеи, сидела девушка. Она была больше похожа на прекрасную фарфоровую куколку, нежели на человека. Взгляд ее был направлен на водную гладь, а мысли явно уносили далеко от этого места.

«Как же хорошо и вместе с тем грустно, ведь последние дни лета пролетают так быстро. Тепло солнечных лучей и щебет птиц уносят далеко от этого города в лес, где нет магазинов, заводов, людей, забот. Так не хочется возвращаться в реальность. Но надо. Как мне сказала Тамара Николаевна? Ах, да: „Сегодня ты сдала последний экзамен и, становясь частью нашего общества, не забывай, чему научилась здесь“. Действительно, такой вопрос попался про НИХ! Никто ведь так и не смог разгадать до конца, откуда они появились, почему так все устроено, как сейчас. Что мы о них знаем? Ничего. Все наши знания – это несколько крупиц в бесконечном океане из песка. Их происхождение неизвестно, а вокруг этого вопроса возникает до сих пор множество споров. Столько легенд и преданий, но среди них нет той, которая бы на сто процентов объясняла все. Есть очень интересная теория: оборотни – пришельцы, прилетевшие с другой планеты. Но зачем им тогда спасать нас, людей, которые практически погубили свой дом, свою планету? В другой говорится, что они – жертвы вируса, но и здесь возникает слишком много вопросов. А может, оборотни – мутанты?»

Девушка слегка улыбнулась, откинулась на спинку скамейки, небрежно заложила руки за голову и посмотрела на водную гладь и круги, появляющиеся то тут, то там от мелких рыбешек и водомерок, снующих из стороны в сторону.

«Тогда почему же нет больше подобных мутаций? Странно. Ведь оборотней становится все меньше и меньше. Как они появились?»

Её прекрасные брови нахмурились. Внезапно возникший порыв ветра взмыл лежавшие на ее плечах каштановые локоны вверх, а затем также неожиданно исчез. Настя аккуратно поправила волосы, уложив их на место.

«Долго ли мы, люди, сможем выживать в этом мире, ведь полноценной жизнью это сложно назвать. Сколько это может продолжаться? Все наши города сегодня – это четкая граница между добром и злом, между богатыми и бедными. Живя на окраинах, мы постоянно боимся нападений среди ночи. У нас нет возможности быть защищенными, а тот подвал, сделанный в нашем доме, не поможет, если вампиры решат добраться до нас. И тогда я, мама, папа, брат, его жена и даже маленький племянник... Нет, не хочу об этом думать!»

Девушка резко встала со скамьи, мотнула головой, как бы отгоняя плохие мысли, и пошла в сторону воды. Казалось, что она увидела что-то очень страшное. В уголках глаз скопились предательские слезы, а лицо стало еще более бледным. Но, тем не менее, она была все также прекрасна, как и мгновение назад. Сарафан, который был на ней надет, не отличался особой изысканностью и богатством, но прекрасно подчеркивал ее фигуру с осиной талией, а длинные каштановые волосы еще отчетливее стали обрамлять ее бледные скулы. Она дошла до дерева, растущего на берегу небольшого озера, положила на его шершавую кору руку и остановилась. В глазах все еще читалась не то боль, не то грусть.

«Да, на вершине находятся только ОНИ и те, кто им прислуживает. Среди нашего общества единицы могут сравниться по достатку с людьми-волками. Мы работаем, чтобы их содер-

жать. Оборотни живут, чтобы нас защищать. Они получают баснословные деньги... Но нет! Как же я могу так думать?! Ведь без них не было бы и нас, людей. Не было бы меня, родителей, друзей, знакомых. Нет! Без оборотней нам не жить. Мы находимся в своеобразном симбиозе, который, если разрушится, может всех нас погубить. Как же, наверное, повезло тем немногим, которые вырвались на вершину. Например, жены оборотней. Они такие же почетные граждане нашего города, как и сами люди-волки. Вот что я упустила на экзамене, за это и получила четверку у Тамары Николаевны, а могла бы стать отличницей...»

На лице девушки появилась легкая улыбка, от которой веяло грустью.

«Что же я все-таки могу про них вспомнить? Бессмертны до тех пор, пока они состоят с ними в браке. Все, и даже час смерти, решает муж-оборотень. Ни один из НИХ не потерпит измены и предательства. Наказание – смерть. Обычно союз складывается на всю жизнь, как у волков в волчьей стае. Жены общаются только друг с другом в своем узком кругу. Никто не знает полностью всех подробностей жизни их своеобразных семей. Хотя нельзя забывать и о другой стороне медали: жена для оборотня – это еда. Фу, как мерзко! Неужели девушка может отдать свое целомудрие, сердце и жизнь в лапы волков?! Неужели они соглашаются на это добровольно?! Позволяют себя кусать и пить свою кровь?! Но, нет. Это ведь такой же симбиоз. Ведь были времена, когда почетных доноров уважали и ставили в пример?.. Сегодня в пример ставят тех немногих, которые согласились стать спутницами для волков. Да-а-а, наш мир совсем не похож на тот, что был раньше, он стал другим».

Девушка оторвала взгляд от водной глади озера и посмотрела вокруг себя. Людей на улице уже почти не осталось. Солнце еще высоко светило в небе, но мамочки поспешно собирали своих ребятишек домой. Город начал потихоньку «вымирать».

«Уже много времени. Магазины начали закрываться, значит, и мне пора домой», – подумала Настя, смотря на часы.

Вдруг раздался звонок. Она достала из сумочки старенький телефон² и нажала кнопку вызова.

– Да. Я уже иду... Да-да. Нет... Я поняла, скоро буду.

Девушка положила его обратно и быстрыми шагами направилась к «остановочному комплексу»³, находящемуся недалеко от входа в парк. До сумерек оставалось всего несколько часов.

В дверь негромко постучали. Женщина в сарафане и фартуке прошла в прихожую и открыла ее.

– Привет, мам!

– Почему так поздно?! Ты ведь знаешь, как я за тебя волнуюсь! Ты смотрела на часы?! Комендантский час скоро!

– Ма-а-ма-а! Я помню. Просто немного в парке задержалась.

– Настя, никогда больше так не делай! А теперь марш на кухню, еда остывает!

– Хорошо, мам. Я только умоюсь.

– Мы все ждем лишь тебя, поторопись!

Девушка оставила сумку на тумбочке в прихожей и направилась в ванную комнату. Послышался плеск воды. Через некоторое время она уже была на кухне. За столом все собрались. Почетное место, как и полагалось в любой семье, занимал хозяин. Это был плотного тело-

² Он больше напоминал простенькое переговорное устройство и имел ограничение по радиусу действия сигнала.

³ На этих «остановочных комплексах» люди могли воспользоваться услугами извозчика. Это был единственный доступный транспорт для жителей города.

сложения мужчина пятидесяти лет с загорелой кожей и копной седых волос на голове. Около плиты суеилась хозяйка дома, накладывая еду по тарелкам. Женщине было чуть больше сорока, сарафан с оборкой и белый фартук выгодно подчеркивали все еще прекрасную фигуру, а ее длинные каштановые волосы ниспадали на плечи и грудь. Слева от хозяина сидел юноша двадцати пяти лет и девушка, держащая на руках маленького мальчика.

Настя подошла к свободному стулу и присела за стол рядом с женой брата и племянником. Напротив нее уже стояла тарелка с жареной картошкой, посыпанная свежим зеленым луком, и стакан с чаем, больше напоминавшим воду.

– Продукты заканчиваются, – сказала Ольга Сергеевна, вздыхая и садясь рядом с мужем. – Если ты не получишь завтра деньги, вскоре нам нечего будет есть.

– Я надеюсь, что до этого не дойдет, – ответил ей Сергей Владимирович, взяв руку жены в свои шершавые и загрубевшие от тяжелой работы ладони. На его лице появилась мягкая улыбка, от которой всем становилось теплее на сердце.

«Сколько можно так жить?» – подумала Настя, перекладывая в тарелке с места на место зеленый лук. – «Ведь если ничего не изменится, то рано или поздно мы просто умрем с голоду».

Никто за столом больше не проронил ни слова, только лишь маленький Алексей капризничал и не хотел есть картофелину.

После еды Настя помогла матери убрать грязную посуду со стола, а Лена ее помыла. За окном начало смеркаться, и Сергей с отцом стали закрывать окна деревянными ставнями. Объявили комендантский час.

«Каждый вечер одно и то же. Ставни, комендантский час, подвал. Ничто не сможет, видимо, это изменить. Только изредка нам удастся поспать наверху, в доме, но сегодня у мамы было плохое предчувствие, и все мы опять спим здесь, где пахнет сыростью и плесенью, а стены и пол обдают холодом земли и камня. Нет, так не должно быть! Так не должно быть...» – думала Настя, спускаясь в подвал дома.

Ночь прошла на удивление спокойно. Ничто не потревожило сна семейства. А с рассветом все вышли из подвала наружу.

«Странно... Давно я не спала так спокойно, тем более в подвале, как этой ночью. Не помню, когда заснула, и даже запах сырости и плесени не помешал в этот раз моему сладкому сну. Что это? Конец моим кошмарам? А может, это затишье перед настоящей бурей?» – этого, к сожалению, Настя знать не могла.

Завтрак был столь же скудным, что и ужин накануне. Ольга Сергеевна осталась на кухне, а Сергей Владимирович отправился на завод, где он трудился целыми днями. Сергей же, брат девушки, каждое утро пытался найти работу, но в ответ все чаще и чаще слышал лишь отказы.

– Куда ты пошла? Опять к своему тренеру? – с усмешкой спросил он у своей сестры.

– Да, а что?

– Тебе бы стоило найти более подходящее занятие для себя. На этой работе слишком мало платят, а нам нужны деньги, по крайней мере сейчас, пока я не найду себе работу. – Сергей грустно усмехнулся и вздохнул.

– Я не хочу менять эту работу на другую. Сейчас нужны любые средства, к тому же, нам не по карману будут мои занятия. Мне платят деньги и при этом бесплатно обучают борьбе на мечях. Пойми, для меня это важно. Я надеюсь, что вскоре ты сможешь найти достойную работу, а у меня будет возможность найти лучшее применение моим знаниям и умениям, но пока это невозможно.

Настя быстрыми движениями рук заплела косу, вплетая в нее алую ленту, схватила чехол с мечами и открыла дверь.

– Мамуля, пока! – крикнула она, выходя из дома. – Я скоро буду!
– Не опоздай к обеду! – ответила ей мама вдогонку.
– Хорошо!
Девушка улыбнулась и выскочила из дома, захлопнув за собой дверь.

«Какой прекрасный день! Теплый и такой солнечный. Конечно, по утрам уже не так хорошо как днем, но прохлада и свежесть, окутывающие город, бодрят. Как же мне хочется, чтобы мои близкие больше не страдали, чтобы я могла заниматься своим любимым делом и не думать о том, что меня ждет на обед и ужин. Не думать о том, что может не быть ни того, ни другого... Патрик, наверное, уже на работе. Интересно, сколько сегодня будет ребятишек на пробном занятии? К сожалению, не всем так интересно то, чем мы занимаемся. Ведь борьба на мечях отнимает много сил и времени. Многие забрасывают ее в самом начале, а жаль. Может, пора уже и людям начать думать о войне с этими ужасными существами? С вампирами? Может, найдутся смельчаки, которые смогут убивать этих мерзких тварей? Смельчаки, которые рискнут всем, ради благополучия человечества? Нет. Такого не случится. Не в этом веке. Оружия, способного их уничтожить, не осталось, а человек слишком эгоистичен и слаб для того, чтобы безвозмездно отдать свою жизнь и душу на растерзание вампирам. Слишком сильно мы боимся их, слишком много их на Земле».

Анастасия шла по улице, где начали открываться магазины и лавки. Город с первыми лучами солнца потихоньку оживал. Детишки собирались в школу, и то тут, то там раздавался их громкий смех. Эта ночь, по-видимому, была спокойной для всех. Не было ни взволнованных речей, ни слез, ни криков. Все было так естественно и спокойно, что у Насти пробежали мурашки по коже, и она, пытаясь от них избавиться, поежилась.

«Слишком тихо. Слишком все хорошо. Слишком безмятежно», – подумала девушка, проходя мимо очередного магазина с мягкими игрушками и детской одеждой.

Этот район был районом бедняков. В магазинах не было дорогих и модных вещей, лишь простенькие платья и брюки, футболки и майки. На витринах стояли плюшевые медвежата и зайчата, слоны и обезьянки.

До работы оставалось всего несколько кварталов, когда ее окликнула лучшая подруга Маша:

– Настюша, привет! Как у тебя дела?
– Привет, Машуль. Все хорошо. Иду на работу. Патрик уже заждался меня, наверное.
– Заходи сегодня ко мне в гости. Я буду рада тебя видеть. Хоть расскажешь мне, как у тебя жизнь. Может, что-нибудь новенькое случилось? – Маша кокетливо подмигнула своей подруге.
– Хорошо. Я постараюсь освободиться пораньше. А то опять придется оправдываться перед мамой за то, что я задержалась, – девушка улыбнулась.
– Позвони, когда освободишься. Я тебя встречу.
– Договорились.
– Вот и хорошо. Ну ладно, я пойду. До встречи.
– Пока.

Маша помахала своей подруге и побежала в сторону магазинчика с дешевой бижутерией, а Настя поспешила дальше, чтобы не опоздать на работу.

– Патрик, привет! – Настя ускорила шаг, увидев молодого человека, открывавшего двери школы для посетителей и учеников. – Я не опоздала? – спросила она, подходя ближе.

– Нет. Ты как раз вовремя. Занятия начнутся с новичками через тридцать минут. Приготовься. А потом я с тобой отдельно потренируюсь. Я решил, что ты готова для новых приемов, – он улыбнулся.

– Я рада это слышать, но мне сегодня нельзя сильно задерживаться. Мама...

– Не беспокойся. С твоей техникой боя это не займет много времени. А завтра мы еще раз все закрепим. Договорились? – молодой человек подмигнул девушке.

– Договорились, – ответила она ему.

Патрик вновь улыбнулся своей ровной белоснежной улыбкой, которая многих девушек уже свела с ума, и направился в спортзал. Настя тем временем пошла в раздевалку, чтобы переодеться. Вскоре в зале уже начали собираться юные ученики и их родители, которые хотели узнать больше об этом виде спорта. Занятие, как и всегда, не доставило особых хлопот. Все остались довольны, а родители отправились вносить оплату за первые несколько уроков.

После того, как все ребята и их родители ушли, Настя направилась к Патрику. Он обучал новым приемам свою группу учеников, которые делали успехи, несмотря на то, что сама группа практически полностью состояла из молодых девушек семнадцати и восемнадцати лет. Настя встала в дверном проеме спортзала и начала наблюдать за процессом обучения.

«Патрик... Этот прохвост двадцати семи лет может одурманить практически любую молоденькую девушку, что совсем неудивительно: белоснежная улыбка, прекрасная физическая форма, голубые глаза и волнистые волосы, которые отдавали золотом, – настоящий сердцеед. А если ко всему этому добавить владение в совершенстве, как мне кажется, мечом и хорошо подвешенный язык, становится даже не по себе».

На лице девушки появилась легкая улыбка.

Патрик, как всегда, закончил занятие без задержек. Обернувшись к выходу, он увидел Анастасию, которая смотрела на него и улыбалась.

– Чему ты так рада? – подойдя ближе, молодой человек весело посмотрел на девушку. – Давно я не видел тебя в таком хорошем настроении.

– Я просто задумалась о том, почему у тебя в группе всегда собираются только молоденькие девушки.

– И с чем же это связано, по твоему мнению? – молодой человек лукаво посмотрел на Анастасию.

– А ты сам не догадываешься? Ты видел, как они на тебя смотрят? – она кивнула в сторону собирающейся группы.

– Меня не интересует то, как они на меня смотрят. – Патрик перестал улыбаться и приблизился практически вплотную к Насте. Его лицо было напряжено, а глаза стали серьезными. – Ты ведь прекрасно знаешь, что я не вижу рядом с собой никого, кроме тебя. И я не хочу думать иначе.

– Патрик, мы с тобой уже обсуждали это, – на лице девушки появился легкий румянец, а взгляд выдавал смущение и волнение одновременно. Она опустила глаза вниз и молча, ничего не говоря, прошла в центр зала, взяв с собой мечи.

– Обсуждали...

Молодой человек ударил кулаком по дверному косяку и направился следом за ней. Было видно, что он не был рад такому ответу, но, как истинный «джентльмен», не хотел оказывать давление на девушку, надеясь, что сможет рано или поздно добиться ее расположения.

Они встали в центре зала, поклонились друг другу и приняли оборонительную позу. В следующее мгновение их клинки скрестились. Это было больше похоже на танец, нежели на бой. Движения рук были так быстры, что не сразу удавалось различить их из общего потока выпадов и блоков. Это было ужасающе красиво. По всему залу раздавался лязг металла и боевые кличи, вырывавшиеся из груди сражающихся.

После занятия Настя приняла душ и переделалась в свою повседневную одежду. Недалеко от выхода она увидела Патрика. На нем была белоснежная рубашка и черные брюки. Пиджак небрежно перекинут через плечо, а сам он, скрестив ноги и прислонившись к дереву, смотрел на проходящих мимо людей. Волосы развевались на легком ветру, а его лицо было спокойным и напряженным одновременно. Он ждал ее.

Настя не спеша спускалась по ступенькам крыльца, когда молодой человек, оторвав свой взгляд от прохожих, посмотрел на нее.

– Я хотел бы тебя проводить, если ты не возражаешь, – абсолютно спокойно сказал Патрик, подходя ближе.

– Хорошо, но я не домой. Меня подруга в гости позвала. Здесь недалеко. – Казалось, что она оправдывалась перед ним, а может, перед собой?

– Тогда пойдем?

Девушка спустилась с последней ступеньки и взяла молодого человека под руку, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Пойдем.

«Не знаю, зачем я согласилась на это?» – подумала Настя, но возражать было уже поздно.

– Я не хочу давить на тебя, – начал Патрик. – Ты прекрасно знаешь о моих чувствах. Почему же ты не хочешь дать мне хотя бы один шанс? – он испытующе посмотрел на девушку, идущую рядом с ним.

От этих слов у нее в груди с неимоверной силой забилося сердце, по телу пробежала мелкая дрожь, а на лице появился алый румянец. Она не хотела смотреть на молодого человека и продолжала молчать, опустив голову вниз.

– Настя, ответь мне, пожалуйста, хоть что-нибудь. Неужели, у меня нет ни малейшего шанса?! Я хочу это знать. – Юноша резко остановился и развернул ее к себе лицом, обнял за плечи и притянул ближе. Их взгляды наконец-то встретились. Он наклонился к ней и поцеловал.

«Господи, что же мне делать? Как приятно. Вот-вот сердце мое выскочит из груди. Он такой красивый, умный, сильный, но... Нет! Я так не могу! Нет!...» – мысли одна за другой проносились в голове, дыхание перехватило, отчего стало трудно дышать.

Патрик обнял свою любимую за талию и еще плотнее прижал к своему сильному телу. Казалось, поцелуй длился целую вечность. Вскоре, их губы разомкнулись, юноша посмотрел на нее и улыбнулся. Девушка еще сильнее покраснела от смущения и стыда.

– Я... я не могу, – сказала Настя, аккуратно отодвигаясь от юноши.

– Что не так? Скажи мне. – Патрик все еще не отпускал Анастасию, обхватив ее узкую талию руками.

– Я... Ты мне нравишься, правда, но... я тебя не люблю! – слова вырвались с уст его любимой, как порыв ветра, который уже нельзя остановить. Глаза наполнились слезами, а сердце рвалось из груди после пережитого. – Я не могу так! – она оттолкнула юношу и быстрым шагом пошла прочь.

Патрик не стал ее догонять. Он знал, что сейчас ничего не изменить словами. Что было сделано, то уже произошло. Теперь он мог надеяться лишь на то, что этот поцелуй не окажется последним. Он смотрел на удаляющуюся хрупкую фигурку возлюбленной и не мог пошевелиться. Ни один мускул его тела не дрогнул в этот момент, лицо было напряжено, а глаза

наполнились грустью. Лишь только ветерок шутливо играл с его волосами, не желая оставлять юношу в покое.

«Зачем я позволила ему это сделать?! Дура! Да, именно дура! Как же я это допустила? Что мне сейчас делать?» – Настя шла по тротуару, не замечая ничего вокруг себя. Она злилась на себя за то, что не смогла предвидеть все заранее. Предвидеть то, что произошло. Или не хотела? – «Зачем он это сделал?! Как я теперь буду смотреть ему в глаза, как буду работать с ним? А уроки?» – слезы предательски покатались по ее щекам. Она уже больше не могла, да и не хотела, сдерживать эмоции. Ей хотелось кричать на всю улицу, но этого делать было нельзя.

Настя дошла до ближайшей лавочки в небольшом скверике и села на нее, вытирая рукой мокрые дорожки от слез. Она отчаянно пыталась найти решение в сложившейся ситуации. Несмотря на все произошедшее, ей завтра опять надо будет идти на работу, где она, несомненно, встретится с Патриком. Она должна будет остаться с ним наедине во время занятия, где придется опять говорить с ним о том, что произошло сегодня. Никогда еще Настя не была так зла и подавлена. Ее взгляд будто пронизывал насквозь всех проходящих мимо людей, а сердце было заполнено гневом на саму себя. Наверное, девушка так бы и просидела на этой лавочке до самого вечера, если бы в сумочке не зазвонил телефон, который вернул ее в реальность.

«Только бы это был не Патрик!» – с ужасом подумала она, нажимая кнопку вызова. К счастью, это оказалась подруга.

– Я слушаю... Да. Все нормально. Прости, я забыла... Хорошо. Скоро буду.

Девушка положила телефон обратно в сумочку, взяла мечи и направилась к дому своей лучшей подруги. Из-за случившегося она забыла позвонить. Теперь у нее будет возможность поделиться своими переживаниями с Машей, которая наверняка сможет дать ей хороший совет.

Глава 3. Судьба или проклятие?

Раздался стук в дверь. Маша выбежала из комнаты в прихожую, посмотрела в зеркало, поправляя свою причудливую прическу (она всегда так делала), и открыла дверь. На пороге стояла Настя, которая была чем-то очень сильно расстроена. Глаза еще не до конца просохли от слез. В них читались тревога и боль.

– Настя?.. Проходи. Что случилось?! – взволнованно спросила Мария, приглашая подругу в дом.

Девушка зашла внутрь и расплакалась. Маша отвела ее в свою комнату и усадила на диван. Настасья ничего не говорила, а лишь плакала и легонько всхлипывала. В руках она нервно теребила маленький хлопчатобумажный платочек. Подруга не торопилась с расспросами, зная, что иногда просто необходимо выплакаться. Так порой становится легче.

– Машуль, что мне делать?

– Что случилось? Что-то с родителями?

Та помотала головой из стороны в сторону, убирая слезы платочком, и сказала: «Я... Мне... Патрик».

– Причем тут Патрик? Он обидел тебя? – Маша окончательно запуталась.

– Нет. Он поцеловал меня, – ответила Анастасия дрожащим от волнения и смущения голосом.

– Настюша, не пугай меня так больше! Поцелуй это не конец света! – Маша улыбнулась, пытаясь приободрить девушку.

– Ты не понимаешь... Я его не люблю. Точнее...

– Что точнее? – было видно, что она очень хотела узнать все подробности.

– Он признался в любви, снова, а потом поцеловал меня. Я его не оттолкнула сначала, а потом... потом сказала, что не хочу этого. Что не люблю его!

На некоторое время в комнате повисла тишина. С улицы доносились негромкие разговоры, визг и веселые крики детей. Где-то недалеко проехала повозка, запряженная лошадьми.

– Как я покажусь теперь ему на глаза? – немного успокоившись, спросила девушка.

– Может быть, ты слишком на всем этом зацикливаешься? Попробуй с ним замутить, вдруг понравится?

– Маша, ты в своем уме! – воскликнула она, вскакивая с дивана.

– А, что? – удивленно спросила Мария. – Он высокий, красивый, сильный. Он – это все то, что женщина ценит в мужчине! Если бы Патрик не был так безнадежно в тебя влюблен, я и сама не прочь была бы за ним приударить. Но ведь он больше ни на кого не смотрит, кроме тебя! – говоря это, Маша привстала с дивана и легонько повела своими пышными бедрами, кокетливо посмотрев на подругу. Девушки звонко рассмеялись. От тревоги и страха не осталось и следа.

Подруги еще долго разговаривали на совершенно разные темы: о жизни в целом, о погоде и последнем школьном экзамене по истории, который сдала накануне Настя, о прошлом и грядущем, о самых сокровенных мечтах и желаниях.

– Спасибо тебе, Машуль, – сказала девушка, одевая светло-бежевые босоножки на невысоком каблучке. – Мне стало намного легче.

– Обращайся! – Маша подмигнула ей и обняла. – Не раскисай больше так, подруга! Ты в более серьезных ситуациях не теряла самоконтроля, а здесь – ерунда.

Настя попрощалась с Марией и отправилась домой. Она была уже на полпути, как вдруг раздался сигнал тревоги. Девушка посмотрела на часы. До комендантского часа было еще далеко.

– В чем дело?! Что это?! – выкрикнула она, но ей никто не ответил.

Поднялась паника. Сирена могла означать лишь одно – **ВАМПИРЫ!**

«Этого не может быть!» – подумала в ужасе Настя и посмотрела на небо. Весь хаос улиц превратился в ничто, когда девушка увидела большой черный диск, закрывающий солнце с каждой секундой все больше и больше.

– Затмение... Господи, спаси наши души, – почти шепотом произнесла она.

Паника ворвалась в сознание, оплетая разум своими липкими лапами, как паутиной. Двери и окна магазинов и зданий запирались наглухо. Люди бросали свои повозки и вещи. Все, кто не успел добежать до своих домов, прятались, где попало. Повсюду слышались крики, плач детей и ржание испуганных лошадей. Ужас охватил город – никто не хотел умирать.

Настя бросилась в сторону своего дома. До полного затмения оставались считанные минуты. В сумочке зазвонил телефон. Это была ее мама.

– Мама, где вы?! Нет, я не успеваю! Прячьтесь сами, а я постараюсь найти укрытие! – она выключила телефон и судорожно начала искать место, где можно было спрятаться.

Улицы опустели. Город накрыла тишина, от которой веяло смертью.

...Я взглянула на небо. В это мгновение дыхание мое перехватило от внезапно нахлынувшего ужаса, сердце сжалось в груди, а паника полностью овладела мной. Вокруг бегали люди. Я слышала крики и плач детей сквозь некую пелену, которая окутала мое сознание. Тело отказывалось двигаться, а мышцы свело от судороги. Я не верила своим глазам: **СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ!** Не помню, как это произошло, но на улице я осталась одна. Дом был далеко, а тьма наступала. Вдруг я услышала стук в дверь и крик ребенка. На противоположной стороне улицы маленькая девочка лет десяти изо всех сил била кулачками и ножками в деревянную дверь одного из домов. Решение пришло мгновенно. Я бросилась к малышке, взяла ее на руки и стала еще громче барабанить руками и ногами в эту злополучную дверь, надеясь, что люди, живущие в доме, опомнятся. И тут она наконец-то открылась. Я уже не помню, как втокнула девочку внутрь. За спиной раздался приглушенный рык. В следующее мгновение я взглянула на опустевшую дорогу и увидела ИХ – трех оборотней, которые шли мимо меня. Это были волки около полутора метров в холке, покрытые густой клочковатой шерстью. Их глаза горели в последних отблесках солнечных лучей желтым огнем, а клыки сверкали устрашающей белизной. Впереди группы шел огромный волк с черной блестящей шерстью, достигающий в холке, как мне показалось, не меньше двух метров. Он был не таким, как остальные оборотни, – другим. Проходя мимо, волк посмотрел на меня своим пронизывающим взглядом, от которого мурашки пробежали по телу. Казалось, он глядел прямо мне в душу, от чего становилось еще страшнее. Я перешагнула порог дома, плотно закрыла дверь, и наступила тьма, сопровождаемая мертвой тишиной. Лишь изредка вдалеке слышался волчий вой. Город превратился в Царство Мертвых.

Пожилая женщина, с трудом передвигаясь, подошла к двери и открыла ее. Незнакомка лет семнадцати впинула маленькую девчушку за порог. Девушка была больше встревожена,

нежели испугана. На улице слышалась мягкая поступь огромных волчьих лап и ровное дыхание. Вдалеке раздался вой.

Девушка прижала к своей груди девочку и стала ее успокаивать. Женщина села на кровать и еле слышно начала читать молитву. В доме повисла давящая тишина, которую нарушали лишь короткие всхлипывания малышки.

Минуты длились вечность. Вдруг слышались негромкие шаги. Мощный удар, и дверь разлетелась в щепки. Девочка, которая уже успела немного успокоиться, вскрикнула и еще сильнее прежнего заплакала. Старушка схватилась за сердце, лицо ее побелело. На пороге стояли трое мужчин. Один из них был ранен.

Настя бросилась к пожилой женщине, при этом не спуская девочку с рук.

– Там... таблетки. В тумбочке, – сказала она практически шепотом, указывая на прикроватную тумбу. Ее руки тряслись, на лице была гримаса боли и ужаса.

– Я сейчас, – Настя бросилась искать лекарство, стараясь параллельно успокоить девочку, бившуюся в истерике.

Наконец-то девушка все-таки нашла таблетки и, захватив стакан с водой, дала женщине их запить. Девочка все никак не успокаивалась. А рядом с кроватью двое оборотней положили своего раненого «брата».

– Мы его скоро заберем, – грубым голосом сказал один из них. – Перевяжи ему раны, – это была не просьба, а приказ. После чего люди-волки развернулись и вышли вон. На улице показались первые проблески света.

Я не знала, как успокоить девочку, а тут еще и хозяйке дома стало плохо, когда без лишних церемоний в дом ворвались оборотни. Один из них был сильно ранен. Его загорелое мускулистое тело покрылось кровавой коркой, а длинные и черные как смоль волосы слиплись, став бесформенной массой. Он тяжело дышал, его глаза были закрыты. На груди зияла глубокая кровоточащая рана с рваными краями. Я сорвала со стола белую хлопчатобумажную скатерть и плотно прижала ее к ране, стараясь остановить кровотечение. Тихий стон вырвался с практически безжизненных уст незнакомца. Он был очень слаб, а силы быстро его покидали. Странно то, что рана не затягивалась, ведь у них была очень хорошая регенерация, они были бессмертны. А этот оборотень умирал.

«Господи! Что же мне делать?» – подумала Настя, стараясь вспомнить уроки по медицине. Но все знания резко куда-то улетучились, в голове возникло единственно правильное, как ей показалось, решение.

«Я, наверное, пожалею об этом», – подумала она, но времени практически не оставалось. – «Только бы получилось!»

Девушка взяла с пола нож, немного помедлив, она аккуратно провела лезвием по запястью. Из раны пошла кровь. Она подползла к оборотню, приподняла его голову и положила к себе на колени, прижав свое запястье к его сухим и почти безжизненным губам.

Я закрыла глаза, когда почувствовала, как его острые зубы впились в мою плоть. Кровь текла по моим венам через рану, голова закружилась, мысли спутались. Боль ушла также вне-

запно, как и возникла. Вскоре он оторвался от моего запястья, где остались следы от укуса. Я знала, что на тот момент это был единственный способ, который мог спасти ему жизнь.

Постепенно его лицо начало принимать естественный оттенок, а рана на груди перестала кровоточить. Девушка аккуратно ее перевязала и закрыла укус на своем запястье кусочком ткани, оторванным от скатерти. Она не хотела, чтобы кто-либо узнал о ее поступке, понимая, что нарушила слишком много правил, ИХ правил.

Убедившись, что женщине стало легче, а девочка успокоилась, Настя спешно вышла из временного укрытия. Она знала, что дома мама не находит себе места, волнуясь за нее.

Поступок, который совершила наша героиня, несомненно изменит всю ее жизнь. Вопрос в другом: как?

Глава 4. На краю пропасти

Николай открыл глаза. Не сразу поняв, где находится, он встал с кровати и подошел к окну. Комнату заливал солнечный свет, а небо было голубым и безоблачным.

«Что произошло? Последнее что я помню, как меня окружили со всех сторон вампиры. Один из них не был похож на тех слабых и бесхребетных тварей, с которыми мы обычно сражаемся. Что случилось с моими силами? Как я допустил все это?!» – он провел рукой по шраму, идущему практически через всю его грудь. – «Наверное, „братья“ правы, я уже не тот, каким был раньше. С каждым годом я становлюсь все слабее и слабее. Нет! Я больше не допущу подобного!» – Николай сжал пальцы в кулаки с такой силой, что костяшки на них побелели. Лицо его при этом не выражало никаких эмоций, больше напоминая каменное. Тем временем в коридоре послышались негромкие шаги, дверь в комнату открылась. На пороге стояли двое мужчин лет тридцати. Высокие, мускулистые, с правильными чертами лица. Они бесцеремонно ввалились в комнату и сели на край расправленной кровати напротив него.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил один из них. – Тебе сильно повезло. Мы думали, что ты не выкарабкаешься.

– Лучше, чем в последнее время, – коротко ответил Николай. – Что произошло?

– Был прорыв, – начал рассказывать один из них. – Такая тактика боя не похожа на вампиров. Атака произошла там, где были самые уязвимые улицы города. Казалось, что упырями кто-то умело управлял. Слишком много совпадений. Мы разделились, чтобы сдерживать натиск этих тварей. Помощь подошла быстро, но ты попал в засаду. Рана была серьезная, и ты потерял очень много крови. Серж помог мне донести тебя до ближайшего дома, где одна из горожанок перевязала твою грудь. Когда мы оказались здесь, Наташа и Света помогли смыть с твоего тела запекшуюся кровь. Рана к этому времени уже начала затягиваться.

– Что за тактика? – не обращая внимание на беспокойство друзей, спросил Николай. – Сотни лет у вампиров не было даже намек на сплоченность, их численность была снижена практически до нуля, по крайней мере, я так думал до недавних событий, а теперь тактика появилась? Что могло измениться? – его голос был безмятежным, лицо не выдавало и намек на волнение, лишь в глазах промелькнул отблеск некой тревоги. – Я вообще не могу понять, откуда они появились, ведь затмение длилось всего несколько минут.

– Я думаю, ими кто-то управлял, – продолжил Дмитрий, – надо собрать совет и обсудить сложившуюся ситуацию. Решать тебе.

– Хорошо. Так и сделаем. Сообщите всем. Надо с этим разобраться до наступления сумерек. Сегодня, скорее всего, мы выйдем на охоту.

На лицах оборотней появилась злорадная ухмылка, а глаза заблестели в предвкушении будущей битвы. Дмитрий и Серж встали, слегка склонили головы, оказывая свое почтение, и вышли из комнаты, прикрыв за собой дверь. Николай остался, обдумывая то, с чем они уже столкнулись, а также то, с чем им еще предстоит столкнуться в будущем.

Настя ничего не стала рассказывать своим родителям о том, что произошло накануне. Мама девушки попыталась обо всем узнать, но так и не смогла справиться с упрямством своей дочери, из-за чего они сильно повздорили. Вечером того же дня, девушка позвонила сначала своей подруге, которая очень сильно волновалась за нее, а потом и Патрику, чтобы отказаться от занятий и уроков на ближайшие несколько дней, сославшись на полученную травму руки во время хаоса и неразберихи перед затмением. Так она смогла на некоторое время отложить

их разговор, который рано или поздно все равно состоится. Патрик, конечно же, захотел навещать возлюбленную, но получил запрет на любые встречи до тех пор, пока ей не станет лучше. Ему пришлось с этим смириться, хоть он и не хотел.

Несколько дней девушка практически не выходила из своей комнаты, не желая ни с кем разговаривать, особенно по поводу того дня, когда произошло солнечное затмение.

«Рана быстро затягивается», – подумала Настя, разглядывая свое запястье. – «Если так дальше пойдет, рука заживет всего за несколько дней. Два-три браслета, и не надо будет ни перед кем оправдываться из-за шрама странной формы».

Николай сел на свое место. Все уже собрались в небольшой комнате за круглым столом. Здесь были лишь посвященные, численность которых не превышала и трех десятков оборотней. Все молчали, не смея заговорить раньше вожака. Наступила минутная пауза.

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, – начал Николай. – Несколько дней назад, как всем уже известно, на наш город было совершено нападение группой вампиров, которые отличаются от тех, с кем мы сталкивались раньше. Кто хочет высказаться? – Николай обвел своим пронизательным взглядом сидящих вокруг него.

Один из оборотней отодвинул стул и поднялся из-за стола. Двухметровый детина с длинными волнистыми волосами цвета соломы и голубыми глазами явно был встревожен. Его лицо было напряжено, а губы сжаты в тонкую полоску.

– Мои разведчики доложили, что северная часть стены, защищавшая город со стороны леса, была разрушена. Я смею предположить, что ее пробивали не одну ночь. Все было хорошо спланировано заранее, – он немного помолчал. – Если подумать, в последнее время, где-то месяца два или три, отдельные атаки вампиров проходили на восточной, западной и южной границах города. Отсутствие атак с северной части, к сожалению, нас не насторожило, – сделав небольшую паузу, оборотень продолжил, – на самом деле, я был крайне удивлен, узнав, что Вы направились туда в дозор.

– У меня были на то свои причины, – невозмутимо ответил Николай, продолжая внимательно слушать.

– Это спасло город, – продолжил Дэймонд. – Мы могли потерять большую часть северного крыла!

– Пробоину заделали? – лицо вожака по-прежнему оставалось невозмутимым, но все понимали, что это была лишь видимость.

– Да, – ответил Дмитрий, сидящий слева от Николая. – Мы подключили все свои силы, чтобы закончить ее восстановление до сумерек. Люди слишком слабы и медлительны. В одиночку они бы не справились.

– Сколько подобных атак было совершено за последние дни, пока я восстанавливался?

– Ни одной, – коротко ответил Серж. – Мы подняли всех, чтобы патрулировать периметр внутри города. Больше атак не было.

– Но именно это и настораживает больше всего! – вспыхливо выкрикнул Скит.

– Не нравится мне все это, – подхватил Маркус, сидящий напротив Николая. – Это может означать только одно: готовится новая атака! Возможно та, что мы видели раньше, – проверка на вшивость! – Маркус ударил кулаком по столешнице, сделанной из красного дуба, с такой силой, что она тихонько заскрипела.

– Успокойся, Маркус. Мы этого не допустим, – ответил ему Николай все с той же невозмутимостью.

– Я склонен согласиться с ними, – продолжил Эрик, поднимаясь со стула. Казалось, что он был самым худым и щуплым среди собравшихся здесь. – Это не просто совпадение. Есть что-то, чего мы еще не знаем. Есть *иной* вампир, которого нам еще не удалось увидеть.

– Я видел, – негромко произнес Николай, после чего все взгляды устремились в его сторону. – Совсем недолго. Этот упырь сильнее других и намного быстрее, – он встал и прошелся по комнате. – Я не ожидал ничего подобного, – садясь обратно на свое место, сказал он, – и практически поплатился за это жизнью.

В комнате наступила тишина. Никто не посмел ее нарушить. Все смотрели на своего вожака.

– Сегодня мы выйдем на охоту за стены нашего города. Прошу передать это всем! Мы должны узнать, с чем столкнулись. Собрание окончено.

Оборотни встали со своих мест, поклонились и вышли из комнаты.

– Останьтесь, – обратился Николай к своим «братьям». Дмитрий и Серж остановились, ожидая новых распоряжений. – Найдите девушку, которая перевязала мою рану. Я должен узнать, где она живет. Об этом никто не должен знать.

– Но зачем тебе... – Дима не успел договорить, так как поймал на себе его тяжелый взгляд.

– Это не просьба, а приказ! – твердым голосом произнес он. – Идите.

Оборотни не посмели перечить, поклонились и вышли из комнаты, а Николай остался один на один с собой и своими мыслями.

«Я помню аромат, исходивший от ее кожи, вкус теплой, струившейся из вены крови на своих губах. То мгновение похоже на сон, о котором не хочется забывать. Она – мимолетное видение».

Коля встал из-за стола и пару раз прошелся по комнате. Внезапно мужчина остановился, его лицо побелело, а глаза почернели от гнева, напоминая бездонную темную пропасть.

«Но как она посмела сделать это! Нарушить правила, выставленные НАМИ людям, которых мы защищаем! Она опозорила меня! Самовольное вмешательство людей в НАШУ жизнь заслуживает только одного наказания – смерти! Никто не смеет решать мою судьбу, даже ради спасения жизни!»

Он резко повернулся к выходу и быстрым шагом пошел прочь из залы. Лицо снова приобрело каменное спокойствие, а глаза – естественный цвет. Ничто больше не говорило о том гнев, который Николай испытал всего несколько мгновений назад.

Как бы ни была изначально для него приятна мысль о той, которая уберегла его от смерти, гнев был сильнее. Сделав это, девушка навсегда связала их судьбы, практически подписав себе смертный приговор. И она об этом знала.

– Хозяйка! Открывай дверь! – прокричал Дмитрий, стуча кулаком в совсем новенькую деревянную дверь дома, поставленную, видимо, накануне.

Послышался звук отпирающегося замка. На пороге он увидел женщину лет тридцати пяти, на руках у нее был ребенок, завернутый в одеяло, который от шума проснулся и начал капризничать.

– Что случилось? Что вам надо? – обеспокоенно спросила она, стараясь укачать малыша.

– Нам нужна старушка, живущая в этом доме, мы хотим с ней поговорить, – ответил Серж, делая два шага по направлению к женщине.

Она слегка отпрянула от человека-волка, а ее лицо стало бледным. На глазах выступили слезы.

– Нет больше ее. Умерла. Вчера вечером, – тихо ответила женщина. – Уходите.

– Постой! – Серж придержал дверь, чтобы та не смогла ее закрыть.

– А девушка?

– Какая девушка? Нет здесь никакой девушки! – женщина начала заметно нервничать. – Мама одна жила. Уходите!

Дверь закрылась. Она, видимо, так и не поняла, с кем разговаривала. Дмитрий и Серж не стали придавать особого значения ее поведению, так как женщина была сильно расстроена смертью близкого ей человека.

– Что же нам делать? – спросил Дима у своего «брата».

– Не знаю, – вздохнул тот. – Если бы только вспомнить, как она выглядит... Как будем теперь ее искать? Ну не по запаху же?!

– Даже не представляю, – тихо ответил Дмитрий. – Николай будет в ярости.

– Ладно. Надо возвращаться. Скоро закат. Мы должны быть готовы, а девушку сегодня все равно не найти.

– Рано или поздно найдем. Она должна жить где-то рядом, – сказал Дмитрий, рассматривая дома, стоящие неподалеку. – Должны найти.

– Лучше уж рано, чем поздно, – заметил Серж.

– Здравствуйте! Настя дома? – услышала Ольга Сергеевна у себя за спиной приятный мужской голос, когда открывала дверь ключом. Она обернулась и увидела рядом с собой Патрика. Его волосы были аккуратно зачесаны назад, а сам он дружелюбно улыбался.

– Здравствуй, Патрик. Конечно, дома, – ответила она ему. – Заходи.

Молодой человек помог Ольге Сергеевне занести сумку с продуктами на кухню и прошел к комнате Анастасии.

В дверь постучали. Настя быстро надела приготовленные браслеты на запястье правой руки, закрыв рану, и спросила: «Кто там?»

– Это я, Патрик, – услышала она знакомый голос за дверью.

Девушка поморщилась. Она не хотела никого видеть, тем более Патрика. Настасья подошла к двери и открыла ее.

– Привет, Патрик. Я не думала, что ты придешь... – в голосе зазвучали слабые нотки раздражения.

– Я принес тебе деньги, которые ты заработала за август. Вряд ли я тебя увижу на работе в ближайшие дни. Месяц заканчивается, а деньги, как я понимаю, тебе нужны.

Молодой человек достал из кармана брюк небольшой конверт и передал его Анастасии.

– Спасибо, – уже более снисходительно ответила девушка, беря конверт и садясь на стул, сделанный из дерева. Патрик присел рядом с ней. – Я не буду пересчитывать, если ты не против.

– Нет. Я не против.

На короткое мгновение в комнате наступила давящая тишина, которую первым нарушил молодой человек.

– Как ты себя чувствуешь? Я волновался.

– Все нормально. Я же тебе сказала, что ничего серьезного.

– Но ты мне ведь и ничего конкретного не сказала! – настаивал он.

– Я и не должна была. Патрик, дай мне самой разобраться с моими проблемами, – девушка резко поднялась со стула и подошла ближе к окну. – Спасибо, что ты мне позволил устроить небольшой отпуск, но прошу тебя больше не беспокоиться так обо мне. Не надо.

– Настя... – Патрик подошел к своей любимой и приобнял ее за плечи.

– Не надо. Я не хочу сейчас снова оказаться в неловкой для нас обоих ситуации. – Она отошла от него в сторону. – Тебе лучше уйти.

– Хорошо. Я тебя понял.

Было видно, что юноша сильно расстроился, но все же не утратил надежду на светлое будущее. Попрошавшись со своей возлюбленной, молодой человек вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

– Ты уже уходишь? – удивленно спросила у Патрика Ольга Сергеевна. – Может, чаю с нами выпьешь?

– Спасибо за приглашение, но мне действительно надо идти. Всего доброго.

Молодой человек поспешно покинул дом, стараясь не думать о том, что Настя, возможно, никогда не сможет ответить на его чувства взаимностью.

– Что вы смогли выяснить? – спросил Николай, как только дверь закрылась за спинами «братьев».

– Это не тот дом, она живет где-то в другом месте. Мы ее не нашли сегодня, – ответил один из них, аккуратно подбирая слова.

– Вы ее найдете. Так ведь? – Коля посмотрел на Сержа и Дмитрия, повернувшись к ним в пол-оборота и подняв одну бровь вверх.

– Да. Постараемся это сделать как можно быстрее, – уверил его Дмитрий.

– Быстрее не надо. Старайтесь не привлекать лишнее внимание к себе. Этот вопрос не терпит огласки, – серьезно сказал он. – Надеюсь, вы это понимаете. – Они кивнули.

«Братья» не ожидали подобного спокойного ответа. Ведь в последнее время Николай все чаще и чаще терял самообладание. Этого не было видно людям или соплеменникам, но друзья намного лучше знали его, поддерживая и оберегая друг друга уже не одну сотню лет.⁴ Было видно, что он изменился, став более мягким, каким они его видели с ней – с Венерой.

– Надо собираться. Скоро начнется охота. – Николай вышел из залы в коридор, который вел в его комнату. «Братья» последовали за ним. – Все собираются на своих постах. Наше место – северная башня у Крептинского леса, – он снял с себя футболку, обнажая крепкое и загорелое тело. Все его мышцы были напряжены в предвкушении битвы, а глаза сверкали от возбуждения. Шрам на груди практически исчез. – Сегодня наша ночь! – уже не столько сказал, сколько прорычал ОН.

Дима и Серж улыбнулись, последовав примеру своего друга, «брата», вождя. Все трое устремились в ночь, где их ждала великая победа или сокрушительное поражение.

⁴ **От автора:** Серж, Дмитрий и Николай познакомились больше четырехсот лет назад. Они сильно сдружились и дали клятву никогда не бросать друг друга в трудную минуту, а также помогать и защищать друг друга и свои семьи ценой жизни. Они стали «братьями».

Оборотни шли плотными рядами, обследуя территорию вокруг города Крептинска. Казалось, что все вампиры «вымерли». Даже зловонный запах почти исчез, что сильно настораживало. Николай, Дмитрий и Серж находились в лесном массиве, который прилегал к северной части стены города. На земле остались следы от недавнего нашествия этих тварей. Деревья были вырваны с корнем, а почва и дерн изрыты острыми когтями упырей. Складывалось ощущение, что они собирались здесь в группы, что совсем не свойственно для них.

«Что же все-таки здесь произошло?» – думал Николай, снова и снова обследуя лесной массив недалеко от города.

– *⁵Что-то здесь не так! Посмотри на это! – Дмитрий внезапно остановился, изучая и обнюхивая ровные полосы от когтей, ведущие вглубь леса.

– *Серж, предупреди всех, чтобы были начеку. Атака может начаться в любой момент!

Жители Крептинска слышали пронзительный вой, пробирающийся в самые потаенные участки души. От него кровь стыла в жилах, а по телу начинали бегать мурашки. Люди не знали, что это сигнал к предстоящей битве.

Спустя несколько мгновений, все волки откликнулись. Наступило время ОХОТЫ.

Оборотни рванулись вперед. Они могли развивать колоссальную скорость. Человеческий глаз с трудом мог различить их в движении. Все шли за своим вожаком, надеясь, что смогут раз и навсегда положить конец этой войне.

Николай бежал по следу, оставленному упырями. Его чуткий нос почуял запах гниющей плоти. Это зловоние могло исходить только от вампиров. Враг был близко. Вдруг он увидел тень, мелькнувшую недалеко от него. Его «братья» уже нашли своих первых жертв, разрывая на куски вонючую плоть. Не зная жалости, волки продвигались все дальше вглубь леса. Мерзкие твари визжали и рычали, пытаясь добраться до самых уязвимых мест. Их острые и длинные когти оставляли рваные раны на шкурах волков, а клыки вонзались в плоть, причиняя невыносимую боль. Но оборотни, не зная усталости и жалости, продолжали атаковать упырей. Николай был в первых рядах. Ни один из вампиров не мог уйти от его острых как лезвие клыков. Он не чувствовал усталости, боли и страха, но чувство тревоги не покидало его. Та тень, промелькнувшая в ночи, угрожала ему... угрожала всем.

– *Назад! К городу! – прорычал он, подав сигнал своим «братьям».

Оборотни один за другим начали отступать, убивая попавшихся на пути вампиров. Они не знали, из-за чего их вожак прервал бой, но ни один из них не посмел ослушаться приказа. Уже через несколько мгновений волки, не обращая внимания на рычащих и скулящих тварей, оставшихся в чаще леса, неслись по направлению к Крептинску.

⁵ Далее на протяжении текста «*» будет означать общение между оборотнями, когда они находятся в волчьих шкурах: рыком, взглядом, позами, воем и так далее.

«Только бы успеть! Только бы не опоздать!» – проносились мысли в голове Николая. – «Как же я сразу не догадался? Засада! Это был отвлекающий маневр! Только бы не было слишком поздно!»

Николай не опоздал. К тому времени, когда оборотни приблизились к стенам города, упыри уже были там. И их было очень много.

Бой был жестоким. Когда первые лучи солнца коснулись шкур волков, покрытых слизью, грязью и кровью, оборотни были уже настолько истощены и измотаны, что с трудом могли передвигаться. С восходом солнца ОНИ наконец-то вырвались из окружения тварей, которых с каждой секундой становилось все больше и больше. Многие вампиры были убиты, а оставшиеся сгорели в первых лучах солнца. На этот раз победа была за волками. Но что будет дальше? Этого они знать не могли.

Люди, вышедшие из своих домов, не поверили своим глазам. По улицам, покрытые кровью и грязью, шли ОНИ. Казалось, что эта ночь была для них одной из самых трудных за всю историю жизни города. Никогда еще оборотни не появлялись перед жителями в лучах утреннего солнца в своем зверином облике. Это могло означать только одно: для Крептинска наступили тяжелые времена, которые город и его обитатели могли не пережить.

Настя выглянула из окна своей комнаты. Снаружи что-то происходило. Люди бежали в сторону главной улицы и о чем-то громко кричали.

– Настя, скорее! Там ОНИ! – выкрикнул Сергей, быстро собираясь и выбегая из дома.

Девушка накинула на плечи тонкую вязаную кофточку и бросилась по направлению к дороге, по которой один за другим шли волки. Никогда еще такого не случалось.

«Господи! Что же это такое?!» – подумала она, когда услышала около себя голоса.

– Говорят, сегодня оборотни отразили самую большую атаку за всю историю нашего города! – рассказывал один из зевак.

– Да, нет. Это просто рассказы! Они цену себе набивают! – парировал другой.

– Вы все не так поняли! Оборотни охраняли стены до рассвета, чтобы нас не убили. Вот и не успели уйти вовремя, – вмешался третий.

Настя смотрела на передвигающихся вдоль тротуара оборотней с замиранием сердца. В какое-то мгновение она встретила взглядом с огромным черным волком, который замыкал колонну. Именно его она видела во время солнечного затмения. Девушке показалось, что на его морде появился слабый оскал, а глаза налились кровью. Ей стало страшно. Повернувшись спиной к дороге, Настя начала пробираться сквозь толпу по направлению к дому, надеясь, что больше никогда не встретит этот взгляд. Ей было страшно, как никогда в жизни.

На этот раз на собрании присутствовали все. Даже самые молодые и неопытные, которым не было и трехсот пятидесяти лет.

– Сегодня я чуть было не совершил самую страшную ошибку за все время существования нашего рода, – начал Николай. – Моя самоуверенность могла погубить нас всех! Я пойму, если вы будете винить во всем только меня. – Николай замолчал. Впервые за многие годы он чувствовал себя настолько подавленным, что не мог больше ничего сказать, и оборотни это почувствовали.

Из толпы вышел Маркус. Его лицо было напряжено, волосы длинными белыми прядями ниспадали на плечи и спину.

– Наверное, я выражу мнение всех находящихся здесь, если скажу, что ты нас сегодня спас, а также всех жителей этого города. Мы были настолько увлечены битвой, что не заметили подвоха со стороны этих мерзких тварей! Только благодаря Вам, повелитель, мы еще здесь.

Оборотень встал на одно колено перед Николаем и склонил голову в знак глубокого уважения и почтения. Остальные последовали его примеру, признавая в нем короля, вожака, «брата» и друга.

– Спасибо, Маркус, – подойдя к нему, сказал тот, и жестом поднял его с пола. – Спасибо вам всем, «братья» мои, – обратился он к собравшимся в зале.

Люди-волки поднялись на ноги, признавая только одного вожака, и это был ОН.

– Какие будут приказы, мой господин? – спросил Азраил, вставая рядом с Маркусом.

– Я уверен, что это было только начало нашей войны с этими упырями, – с презрением сказал Николай. – Нам предстоит еще не одно подобное сражение. На этот раз мы должны предусмотреть все возможные и невозможные варианты.

Люди-волки еще не один час спорили, обсуждали и предлагали различные планы по защите города. Наконец, придя к единому мнению, они разошлись по своим домам, чтобы восстановить силы и залечить раны, полученные накануне ночью.

Сегодня оборотни будут на чеку и смогут сдержать натиск тварей, которые способны лишь на убийства ради свежей человеческой плоти.

Все последующие ночи я не могла спокойно спать. С раннего вечера все чаще и чаще раздавался вой волков. Казалось, что вот-вот что-то начнется. Лишь под утро сон завладевал моим сознанием. Но больше меня тревожил даже не плохой сон. Кошмары, о которых я почти забыла, вернулись. Каждое утро я просыпалась от взгляда, наполненного гневом, от вида острых зубов. Казалось, что скоро ОНИ за мной придут...

«Сколько еще мы сможем сдерживать оборону города? Неделю, месяц, год?.. Сколько еще этих мерзких тварей бродит по нашей планете? Почему они нападают на наш город, не желая уходить? У нас каждая ночь – война! В других городах, находящихся неподалеку, процветает мир и покой уже много лет. Почему же здесь нет этого? Может, в городе есть что-то или кто-то, из-за чего вампиры не могут отсюда уйти? Или не хотят? Бред какой-то!..» – размышления Николая прервал стук в дверь.

– Можно войти? – услышал он приятный женский голос за дверью.

– Да, Натали. Заходи.

Дверь открылась. На пороге стояла девушка лет двадцати. Ее волосы цвета меда были аккуратно подобраны в простенький пучок. Несколько прядей, спадающих волнами на скулы, подчеркивали правильные черты лица. На носике и щеках можно было разглядеть несколько маленьких веснушек. Одета она была в короткое платье-футляр, которое хорошо смотре-

лось на ее точеной фигурке, а на ножках были аккуратные туфельки на невысоком каблучке. Девушка прошла внутрь.

– Дима звонил. Он сказал, что ждет тебя в северной части города в районе бедняков. Кажется, на улице Шелос. Серж с ним.

– Спасибо, Наташа. Я понял, – сказал Николай, поднимаясь с кровати. После чего девушка вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Выйдя на улицу, мужчина сел в свой «автомобиль»⁶ и поехал по направлению к улице Шелос. Друзья его ждали недалеко от школы боевых искусств, находящейся как раз на перекрестке улиц Шелос и Стэфана⁷.

– Мы нашли ее, – сказал Дмитрий, подходя ближе к «машине» Николая. – Девушка живет в небольшом деревянном бараке в конце этой улицы, практически на границе Крептинска.

– Ты уверен, что это она? – спокойно спросил Николай.

– Да. У нее на запястье три браслета, которые прикрывают шрам от укуса.

– Это она, – подтвердил слова друга Серж.

– Садитесь, – спокойно сказал им Николай, и спустя некоторое время все трое были на месте.

– Сейчас она занимается в школе, где мы с тобой встретились, – продолжил Дмитрий. – Скоро девушка придет домой. Так она делает уже не первый день: дом-школа-дом.

Ждать пришлось недолго. Вскоре Николай увидел девушку лет семнадцати, приближавшуюся к своему дому. Незнакомка была очень красива. Ее длинные каштановые волосы были забраны в хвост, перетянутый алой лентой. Она явно нервничала.

– Я ее уже видел... там, – произнес вслух Николай, смотря на Анастасию, – среди толпы, когда мы попали в засаду. Это она.

«Опять разговоры, взгляды и ненужные признания...» – раздраженно думала Анастасия, направляясь к дому после занятий. – «Как же мне объяснить Патрику, что я вряд ли смогу ответить ему взаимностью? Возможно, придется даже оставить школу...» – мысли прервались, когда она заметила недалеко от дома «машину». Сердце бешено заколотилось, предчувствуя беду, пальцы одеревенели и не хотели слушаться, а ключ никак не попадал в замочную скважину. Как же ей хотелось провалиться сквозь землю в этот момент. Казалось, что она стоит на краю пропасти, рискуя сорваться вниз.

За ней пришли.

– Я сам с ней поговорю, – сказал Николай, направляясь в сторону незнакомки, которая к этому времени уже скрылась за дверью своего дома. Внешне он был абсолютно спокоен, но в душе бушевал огонь ненависти и отчаяния, и этот огонь рвался наружу.

Входную дверь открыла Ольга Сергеевна.

– Здравствуйте. Я чем-то могу Вам помочь? – настороженно спросила она у незнакомца.

Николай, не слишком церемонясь, показал запястье с особым знаком. Женщина побледнела и отошла в сторону, пропуская его внутрь.

⁶ Теперь машины не такие, как раньше. Они были лишь жалкими отголосками цивилизации прошлого.

⁷ Эту улицу называли в честь рабочих, заложивших первый камень при строительстве школы.

– Мне надо поговорить с Вашей дочерью, – твердым голосом произнес он.

Ольга Сергеевна указала дрожащей рукой на дверь, ведущую в одну из комнат, готовясь к самому худшему исходу. Она знала, что ничего уже не сможет изменить.

Оборотень уловил нежный аромат, исходивший от комнаты девушки, о котором вспоминал множество раз, намного раньше, чем ему указали направление. Дверь была не заперта. Казалось, что его ждали. Он бесцеремонно открыл ее и зашел внутрь. К этому времени девушка уже успела распустить волосы, которые длинными выющимися локонами легли на ее плечи и грудь. Она сидела на маленьком стульчике и смотрела в окно. Руки аккуратно лежали на коленях.

– Я знала, что рано или поздно ВЫ за мной придете, – еле слышно сказала она, не оборачиваясь.

Оборотень прошел вглубь небольшой, но очень светлой комнаты, которая не отличалась богатством, и плотно прикрыл за собой дверь. Он снова посмотрел на незнакомку. Могло показаться, что она спокойна. Лишь бледноватая кожа лица, частое сердцебиение и прерывистое дыхание выдавали ее истинные чувства. Сквозь нежный аромат, исходивший от нее, ОН почувствовал запах страха, который постепенно заполнял комнату.

Николай подошел к окну и посмотрел на улицу, где жизнь шла своим чередом.

– Ты хоть понимаешь, что сделала? – не оборачиваясь, спросил он у девушки. Казалось, Коля был совершенно спокоен.

– Спасла Вам жизнь, – дрожащим от волнения и страха голосом тихо ответила она.

Дальше произошло то, к чему нельзя быть готовым или предвидеть заранее. Незнакомец моментально оказался рядом с ней, схватил ее за горло и прижал к стене у окна. Настя попыталась вырваться. Его глаза были чернее бездонной пропасти, вселяющие больший ужас, чем даже сама мысль о смерти.

– Ты понимаешь, что ты наделала?! – прорычал сквозь зубы оборотень, окончательно теряя контроль над собой.

Анастасия судорожно глотала воздух ртом, как рыба, выброшенная из воды на берег. Лицо начало синеть, а тело обмякло. Сердце еще не перестало биться в груди, но жизнь покидала ее с каждой секундой. Николай опомнился в самый последний момент, разжав руку и выпустив горло девушки из своей мертвой хватки. Настя упала навзничь, ее глаза закатились, и она потеряла сознание.

Я открыла глаза и с трудом приподнялась. Горло и голова сильно болели, сознание было мутным. У окна моей комнаты стоял ОН...

Глава 5. Сомнения

– Почему я все еще жива? – спросила хриплым голосом девушка, держась рукой за болезненное горло. – Разве я не заслуживаю смерти?

Николай посмотрел в ее сторону. Его глаза уже приобрели естественный карий цвет, а лицо стало спокойным.

– Заслуживаешь, – абсолютно невозмутимым голосом ответил он, смотря на незнакомку, которую еще мгновение назад чуть было не убил. – Я могу сделать это в любой момент.

Лицо Насти оставалось бледным, а на шее начал проступать синяк от его сильных пальцев. Оборотень подошел к девушке и помог ей подняться с пола. Она все еще слабо стояла на ногах, по всему телу пробежала мелкая дрожь, а в глазах читались страх и боль.

– Что ты задумал? – осторожно спросила Настя, боясь при этом услышать ответ.

– Ты станешь той, кем должна быть, связав свою жизнь с оборотнем, – моей женой.

– Но... – девушка не договорила.

– Собирайся. Завтра тебя заберут. Родных твоих тоже увезут из этого дома. Их разместят недалеко от нашей квартиры.

Больше Николай ничего не сказал. Он повернулся к ней спиной и вышел вон. За дверью все это время стояла Ольга Сергеевна. Она очень переживала за свою дочку, но до сих пор не могла, да и не решалась зайти внутрь.

– Настенька, что он с тобой сделал?! Девочка моя... – запричитала она, забежав в комнату, как только входная дверь закрылась за незнакомцем. – Что это? – мать легонько провела пальцами по шее дочки, где виднелся синяк.

– Все нормально, – хриплым голосом ответила девушка, пытаясь откашляться и прикрывая шею рукой. Она аккуратно села на кровать. – Мама, он в жены меня хочет взять.

Теперь плохо стало Ольге Сергеевне.

– Как... в жены? Зачем? Почему?! – женщина была в полном недоумении. Она не могла поверить, что эта зверюга будет издеваться над ее дочерью. Мама девушки подошла к окну и тихонечко заплакала.

«Он сегодня чуть было не убил мою девочку, а что будет завтра? Может рано или поздно он это сделает? Что же Настя натворила?» – женщина не могла успокоиться, думая о том, что ее дочь может погибнуть, став ЕГО женой. Тем временем, девушка уже пришла в себя и неуверенной походкой подошла к матери.

– Мама, все будет хорошо. Он сказал, чтобы мы все собирались. Завтра нас заберут из этого дома туда, где нам не надо будет бояться вампиров. Посмотри на это с лучшей стороны. Все будет хорошо.

Настя еще долго успокаивала свою маму, обнимая ее за плечи и стараясь думать только о хорошем. Что бы ни случилось, ничего уже не изменить.

Николай практически выбежал из ее дома. Мужчина не пошел к себе, а направился к стене города Крептинска. Ярость начала проникать вглубь его сердца и разума. С каждым шагом Николай двигался все быстрее и быстрее. Когда он был уже за стенами города, послышался сигнал, говорящий о начале комендантского часа. Оборотень на бегу сорвал с себя рубашку, все мышцы его тела напряглись, а вены набухли от притока крови. Спустя несколько мгновений конечности и туловище начали выгибаться и изменять форму, послышался хруст ломающихся костей, а на теле проступила шерсть. Ступая огромными лапами по земле, в сто-

рону леса мчался огромный черный волк, который хотел только одного – крови, вытекающей из мерзких и вонючих тел упырей.

Настя и ее мама собрали все необходимое еще до начала комендантского часа. Перед сном они обо всем рассказали остальным членам семьи. Им пришлось согласиться, поскольку оборотням в их мире перечить было нельзя. Теперь никто не знал о том, что будет дальше. Повезло ли им, а может быть вся эта ситуация станет губительной для их семьи? В этот вечер сомнения закрались не только в сердце Анастасии, но и всех ее родных.

– Открывайте! Хозяева! – послышался голос и требовательный стук.

Ольга Сергеевна быстро подошла к входной двери и открыла ее. На пороге стояли двое грузчиков из местной компании «ПерЕезд».

– Мы должны перевезти вещи из этого дома вот по этому адресу, – один из них достал квитанцию из своего рабочего комбинезона и протянул ее женщине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.